

Е Цичжэнь, глядя на то, как Тан Тан злорадствует, лишь беспомощно вздохнула. Другие могли говорить что угодно, но Тан Тан знала её лучше всех.

— Да я же шучу! — Тан Тан мгновенно сменила выражение лица, подошла и по-свойски обняла Е Цичжэнь за плечи.

Только тогда Е Цичжэнь поздоровалась с высоким парнем, стоявшим рядом с Тан Тан:

— Давно не виделись.

Парень был чем-то увлечен, внимательно оглядываясь по сторонам, словно не услышал её слов.

— К тебе обращаются, Тан-Пёс! — Тан Тан толкнула Тан Сяо локтем.

— А-ха-ха... Давно не виделись, ты становишься всё краше, — Тан Сяо наконец отвел взгляд, с небольшой задержкой улыбнулся Е Цичжэнь, а затем повернулся к Тан Тан и возмущенно воскликнул: — Ты можешь сменить прозвище? Целыми днями Тан-Пёс да Тан-Пёс, у меня вообще-то есть чувство собственного достоинства!

— Тоже мне, достоинство, — Тан Тан посмотрела на него с нескрываемым пренебрежением. — Разве это не твое давнее прозвище?

— Сяо Чжэнь-эр, представляешь, я сегодня помогал одной девушке с нашего факультета нести багаж, а эта Тан Сладкая — он кивнул на Тан Тан — выскочила и как крикнет: «Тан-Пёс!» Я, между прочим, считаю парнем с внешностью «мужского божества», а она так меня опозорила, что девушка испугалась и убежала, — Тан Сяо, переполненный обидой, продолжал ворчать.

— Ты — и мужское божество? — Тан Тан не уступала ему в остроумии. — Е Цичжэнь, хочешь, чтобы Тан Сяо стал твоим парнем?

Тан Сяо тут же перебил:

— Не смей осквернять наши чистые братско-сестринские отношения, ясно?

— Пойдемте есть, — Тан Тан проголодалась и многозначительно добавила: — Угощает Тан-Пёс.

— Ладно, пользуйтесь моей картой, красавицы. Довольны? — ухмыльнулся Тан Сяо.

Они были неразлучными друзьями с самого детства. Тан Сяо приходился Тан Тан двоюродным братом. Позже, когда он уехал учиться в старшую школу в другой город, общаться стали реже. Теперь же, когда Е Цичжэнь поступила на факультет журналистики университета Z, Тан Сяо — на факультет искусств, а Тан Тан тоже училась в Наньчэне, троица снова воссоединилась.

— Ешь больше, если не хватит — закажем еще, — Е Цичжэнь пододвинула тарелку с ребрышками ближе к Тан Тан. Тан Тан обожала свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, а Тан Сяо любил рыбу в красном соусе — она всегда помнила о предпочтениях каждого.

Е Цичжэнь, конечно, не позволила Тан Сяо платить за всех в одиночку. Она никогда не считала, что если парень и девушка обедают вместе, то платить должен обязательно мужчина, даже если они близкие друзья. Тан Тан и Тан Сяо были братом и сестрой, им было проще, но сама она придерживалась принципов.

— Всё, хватит болтать, идемте есть, — Е Цичжэнь поторопила вечно препирающуюся парочку.

Е Цичжэнь с улыбкой наблюдала за тем, как её друзья спорят — это было так привычно и породному.

После обеденного пика на первом и втором этажах столовой еды почти не оставалось, поэтому все устремились на третий этаж.

В это время человек у окна тоже повернул голову.

Е Цичжэнь отправила в рот ложку риса и, подняв взгляд, заметила за маленьким столиком у окна знакомый силуэт. Девушка ела в одиночестве, её длинные волосы были заправлены за уши, и даже в профиль было видно, насколько утонченны и красивы её черты лица.

Вэнь Юй не сразу отвела взгляд. Она задержала его на слегка раздутых от риса щеках Е Цичжэнь и, помедлив, невольно улыбнулась.

— Я сейчас расплачусь, ваша столовая в сто раз вкуснее нашей, — ныла Тан Тан, отправляя еду в рот. — Вроде бы везде столовки, как может быть такая огромная разница?

Е Цичжэнь, опустив голову, ничего не заметила. А вот Тан Сяо, увидев ту улыбку, совсем потерял голову, и сердце его забилось в бешеном ритме.

Забрав подносы, они нашли свободный столик на четверых. Десяток блюд заставили стол почти полностью, выглядело всё невероятно аппетитно.

Глядя на это, Е Цичжэнь внезапно вспомнила второй год старшей школы. Тогда после ужина она часто оставалась на заднем дворе у цветочной клумбы, чтобы учить уроки. Клумба выходила прямо на окно художественной мастерской, и она часто видела там одну девушку, которая могла полчаса сидеть неподвижно, полностью погруженная в рисование.

Е Цичжэнь признавала, что Вэнь Юй произвела на неё сильное впечатление, и дело было вовсе не в статусе соперницы в любви. Забавно, но она всегда больше заглядывалась на красивых девушек, чем на симпатичных парней. А Вэнь Юй была именно той, кого запоминаешь с

первого взгляда.

На третьем этаже было немногочленно, в основном первокурсники с родителями.

Из троих друзей Тан Тан была старше Тан Сяо на два месяца, а Тан Сяо старше Е Цичжэнь на месяц. И хотя Е Цичжэнь была младшей, именно она заботилась об остальных.

Е Цичжэнь, сама не зная почему, почувствовала неловкость, отвела взгляд в сторону и принялась ковырять палочками зелень.

У той девушки была холодная, фарфоровая кожа и поразительная красота. Позже она узнала, что это была «знаменитая» Вэнь Юй. А еще позже, по иронии судьбы, они стали соперницами.

Помолчав какое-то время, Тан Сяо не выдержал и тихо позвал:

— Сяо Чжэнь-эр.

Е Цичжэнь и Тан Тан одновременно подняли на него глаза.

— Та девушка, она же была твоей одноклассницей, верно? Может, позовем её к нам? Вижу, она одна, — Тан Сяо украдкой бросил взгляд на Вэнь Юй. На самом деле он заметил её еще внизу.

Е Цичжэнь еще не успела ответить, как Тан Тан, кажется, всё поняла:

— Красивая, да?

Тан Сяо закивал как заведенный.

— Это была первая красавица нашей первой школы, — невозмутимо произнесла Тан Тан.

— Сестренка... — Тан Сяо открыл бутылку напитка и с угодливой улыбкой протянул её Тан Тан.

— А как её зовут? Ты знаешь, на каком она факультете? У тебя есть её контакты?

Тан Сяо называл Тан Тан сестрой только тогда, когда ему что-то было нужно, в остальное время он звал её Тан Сладкая. Цель была ясна как день.

Е Цичжэнь не вмешивалась в разговор, молча доедая свой обед.

— Ты что, на допросе? — Тан Тан смирila его холодным взглядом, думая про себя, что все мужики одинаковы: стоит увидеть кого-то по красивее, как глаза сразу лезут на лоб.

— Сестренка, скажи, и я буду покупать тебе молочный чай целый месяц, — Тан Сяо подумал, стиснул зубы и поднял указательный палец: — Целый семестр!

Вот это щедрость. Обычно он жадничал даже на бутылку газировки. Тан Тан приподняла бровь:

— Что, влюбился с первого взгляда?

Улыбка на лице Тан Сяо выдала его с головой. Он выглядел смущенным и воодушевленным:

— Ты же знаешь, мое заветное желание в университете — найти девушку.

— Если хочешь за ней приударить, советую сразу оставить эту затею, — Тан Тан без колебаний окатила его холодной водой. — Она не из тех, кого ты сможешь заполнить.

Е Цичжэнь понимала, почему Тан Тан так говорит.

— Почему это? — Тан Сяо был в недоумении. Он потыкал палочками в рис, серьезно задумался и выдал: — Она... что, не любит парней?!

— Пф-ф! — Е Цичжэнь, долго хранившая молчание, не сдержалась и прыснула, выплеснув воду изо рта. К счастью, она успела отвернуться, и Тан Сяо не пострадал.

— ... — Тан Сяо был слегка задет.

Тан Тан приложила ладонь ко лбу, её рассмешил ход мыслей брата:

— Откуда у тебя такая уверенность? У неё даже десятый запасной вариант — уровня «первый красавец школы».

Тан Сяо был неплох: рост метр восемьдесят, опрятный, с мягкой улыбкой, он нравился девушкам. Но по сравнению с парнями из окружения Вэнь Юй он казался слишком обычным и неприметным.

— Почему ты такая поверхностная? Нельзя судить только по внешности, да и я не урод, — Тан Сяо повернулся к Е Цичжэнь: — Ведь так?

Е Цичжэнь вытирала рот и ничего не ответила.

— У неё раньше была кличка «ведьма», сама догадайся, почему. Лучше не связывайся с ней, — Тан Тан сказала лишь половину. Она не любила сплетничать, но репутация Вэнь Юй в школе была настолько плохой, что дыма без огня не бывает. Она видела, что её наивный брат загорелся, и просто хотела предупредить, чтобы он не строил иллюзий и не поранился.

— Мне кажется, у тебя предвзятое отношение к красавицам, — проворчал Тан Сяо.

— Сама ты предвзятая, я тоже красавица, — Тан Тан разозлилась и добавила понизив голос: — Не веришь — спроси Е Цичжэнь, какая у неё репутация в нашей школе.

Е Цичжэнь помолчала. Если уж говорить откровенно, Вэнь Юй была «легендарной» личностью в первой школе.

Она была абитуриенткой художественного направления, еще в школе завоевала множество наград. Обычно красивые и талантливые девушки популярны, но Вэнь Юй была исключением.

Слухи о ней множились бесконечно: говорили, что она, как и её мать, любит уводить чужих мужей; что она никогда не живет в общежитии, а проводит ночи с мужчинами; что каждый месяц меняет парней...

Многие из этих сплетен не имели под собой почвы. Единственное, в чем можно было быть уверенным — мать Вэнь Юй действительно когда-то была любовницей, причем мужчиной оказался отец её одноклассника. Родительское собрание превратилось в сцену поимки любовницы, и об этом гудела вся школа.

Несмотря на то, что Е Цичжэнь слышала о Вэнь Юй многое, без фактов она не хотела делать поспешных выводов. Она сама прошла через многое и прекрасно знала, как рождаются слухи, поэтому не собиралась судить о человеке по наговорам.

— Я с ней не близка, не знаю, — Е Цичжэнь подняла глаза и ответила лишь это.

Если говорить о первом впечатлении, то Е Цичжэнь считала Вэнь Юй пугающе невозмутимой. Однажды она видела, как в мастерской одна девушка в лицо обозвала её шлюхой, а Вэнь Юй лишь легко улыбнулась и продолжила рисовать, как ни в чем не бывало.

Е Цичжэнь впервые видела такого человека — казалось, ей было всё равно, и ничто не могло вывести её из равновесия.

Услышав такой ответ, Тан Сяо разочаровался. Внизу он видел, как Вэнь Юй покупала Е Цичжэнь напиток, и решил, что они в хороших отношениях.

Видя, что Тан Сяо не унимается, Тан Тан добавила:

— Хочешь домогаться — вперед, но вот чего у неё точно в избытке, так это ухажеров.

В том, что у Вэнь Юй нет недостатка в поклонниках, Е Цичжэнь была полностью согласна.

<http://bllate.org/book/21472/2197109>